

Еще до того, как прибыл один из вызванных сотрудников, Мугён помахал рукой и покинул дом. Но даже после его ухода гнетущая атмосфера не развеялась.

— Этот ублюдок слишком много себе позволяет. Seriously.

— Господи. Ты собираешь что-нибудь делать? Лучше занимай у мадам Вон, верни деньги инвестиционный фонд и закрой долги.

— Твою мать, легче сказать, чем сделать. Мадам Вон такие проценты крутит, без последних трусов оставит. Вот дерьмо. Всегда говорил, что проблема в богатых.

Гупин обхватил голову руками и непрерывно бормотал проклятия. Вайпер и менеджер Ян с серьезными выражениями лица о чем-то переговаривались. Мужчина выдирал и без того редкие волосы от отчаяния, как вдруг резко вскинул голову. Взъерошенный и красный, он зыркнул в сторону Хонджу и, с трудом ворочая язык, гаркнул:

— Эй, ты. Я тебе сейчас серьезно говорю. Дай президенту Мугёну, а? В прошлый раз он выглядел заинтересованным.

— Совсем с ума сошли?.. — нахмурился Хонджу, чувствуя, как от отвращения перекосило лицо.

Неужто Гупин решил, что все повернуто на сексе так же, как он? Но тот продолжил выплескивать полный бред:

— Говорю же, он строит из себя полное говно, потому что у него есть какой-то план, да? Да? Так дай ему и забей. Как будто тебе впервой.

Хонджу глухо рассмеялся, не сводя взгляда с губ, бормочущих отчаянную ересь. Может, стоило намекнуть, что он работал на Мугёна? Выдумки и слухи вызывали больше раздражения, нежели приносили какую-то пользу.

Когда ответа не последовало, Гупин громко топнул ногой об пол. Лишь тогда внимание окружающих притянулось к нему.

— Черт, тогда сделай что-нибудь! Иди и заработай денег. Или в бар иди себя продавать, не знаю.

Уже не сдерживая ярость, он с силой смахнул вещи со стола. Пепельница покатила по полу и со звоном упала, столкнувшись с ногой Хонджу.

— Все остальные голову ломают, думают, как исправить ситуацию. А ты сидишь на заднице ровно? Не собираешься больше долг выплачивать? — вопил и ругался он.

Вокруг стояло столько людей, почему доставалось только парню? Ситуация, конечно, была знакомой, но не отменяла копившихся внутри негативных чувств.

— Вали на Филиппины и продавай органы на черный рынок. Как папаша! А? Делай хоть что-нибудь!

Взгляд Хонджу, устремленный в пол, медленно поднялся. На этот раз он не просто не понимал, о чем шла речь, но, скорее, уже усомнился в собственном слухе.

— Что вы сказали?..

Гупин оборвал поток ворчания и подскочил на ноги. Упер руки в бока и повернулся спиной к парню, шумно выдыхая.

— Что, надумал продавать органы?

Лицо Хонджу помрачнело, и на этот раз в разговор вмешался менеджер Ян:

— Твой отец, сказал, что собирается продать органы ради выплаты долга. Что тебе непонятно?

— Ага, уши надо чистить. В соседнем баре таким не промышляют!

Уши начинали болеть от постоянных криков. Хонджу с подозрением рассматривал Гупина. Каждый раз, когда в разговор вплеталась история об отце, внутри что-то неприятно саднило.

— На что уставился?! — с угрозой воскликнул Гупин, занеся руку в воздух.

Хонджу не повел и бровью. Одно слово об отце разворошило сердце и вырвало наружу давно погребенные чувства.

Сегодня он впервые приблизился к тому, чтобы разозлиться. Этот человек затащил его в болото. Если верить Гупину, «отец» отправился на Филиппины, однако непонятно, жив он теперь или мертв. Если бы он заплатил уговоренную сумму, долг явно бы не был настолько большим. Почему он сбежал? Хонджу хотел вопить и требовать, чтобы «отец» отдал оставшиеся деньги, но тот так и не появился спустя пятнадцать лет.

Кровь текла из разбитой губы, заливая подбородок. Парень утирал ее тыльной стороной ладони, но во рту все равно оставался горький привкус.

— Сам и вали. Продай органы на Филиппинах. Я тебя держать на собираюсь. Мне же лучше, не придется выплачивать долги.

— Выплачивать долги? Что вякнул? Забыл, что за собственную задницу надо отплачивать? Сукин сын, посмотрим, останутся в тебе силы огрызаться, когда я с тобой закончу.

За этим хлынуло совершенно жестокое в своей исключительности избиение. Даже менеджер остался стоять в стороне, хотя бы обычно вмешивался и не давал ситуации развиваться. Хонджу повалился на пол и крепко стиснул зубы, терпя боль. Вайпер вскочил с места и попытался вмешаться, однако гангстер положил руку ему на плечо и молча заставил усесться обратно.

Даже они уже все поняли. Били Хонджу так, словно собирались убить, но до этого никогда не доходило — и не дойдет. Если Гу Хонджу погибнет, никто не станет выплачивать остаток его полуторамиллиардного долга.

Парень просидел за столом всю ночь напролет, придерживая опухшее лицо. Если бы президент Мугён задержался в доме еще чуть-чуть, ему бы не пришлось проходить через это. Какая жалкость: прошло не так много времени, а Хонджу уже ждал от него помощи.

Он молча смаргивал, вперив взгляд в поверхность стола, как вдруг Гупин воскликнул, словно его озарила какая-то мысль:

— Точно!

Бам! Он привлек внимание присутствующих, несколько раз ударив в ладоши. Вайпер, сидевший на ступеньках, оторвал взгляд от какой-то игры в телефоне и посмотрел на него.

— Вайпер, поди-ка сюда.

— Зачем?

— А-а, давай живее.

Он поднялся с места, но глаза оставались прикованы к телефону, словно он еще не закончил раунд.

— Я тут подумал: хотя мы партнеры, командой нас назвать нельзя, так?

— Вы про... про президента Мугёна?

— Ага. Давайте-ка посадим его за стол.

— Кого? Президента Мугёна? — Вайпер наконец оторвался от игры и, широко распахнув глаза,

удивленно переспросил.

— Да, малой. Он ведь говорил, что у него есть деньжата. Надо избавить его от этого груза.

Хонджу схватился за опухшую щеку. Неужели Гупин злился даже после такого грубого избиения?

А тот уже начал строить планы, как обыграть Мугёна и оставить его ни с чем.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13092/1157163>